

В ОЖИДАНИИ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Ядерное оружие после «холодной войны». Под ред. А. Арбатова и В.Дворкина; Моск. Центр Карнеги. М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 559 с.

Рецензия – Владимир Орлов

Споры по поводу ядерных намерений Ирана... Шестисторонние переговоры о ядерной программе КНДР... Соглашение о сотрудничестве между США и Индией в ядерной сфере... Модернизация ядерных сил КНР... Попытки террористических организаций заполнить компоненты оружия массового уничтожения (ОМУ)...

Все эти реалии наших дней стабильно гарантируют *ядерным* новостям место на первых полосах ведущих газет и prime time в телевизионных передачах. Но это постоянное присутствие *ядерного фактора* в СМИ, позволившее – особенно после того, как предлогом для иракской военной кампании-2003 был выбран именно поиск там ОМУ – перенести дискуссии из традиционно узкого экспертного состава в массовые аудитории, создает риск того, что за сиюминутностью мы упустим общую картину, общие тенденции.

Поэтому так важен был, именно сегодня, *комплексный анализ ядерных проблем* в новых, постбиполярных условиях. Анализ, конечно, не отвлеченный, не оторванный от текущей международной ситуации. Но позволяющий все же, не отвлекаясь на случайности, проследить закономерности – и в вопросах развития ядерно-оружейных программ, и в вопросах ядерного распространения.

Команда под руководством А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина с поставленной весьма амбициозной, широкого охвата задачей справляется с блеском. Начать с того, что редакторы монографии «Ядерное оружие после «холодной войны» собрали для работы над этим трудом *звездный коллектив* авторов. Имена многих из них стали уже синонимичны в российской политической науке тем темам, которым посвящены их главы: Э.В. Кириченко – экспортный контроль, Р.М. Тимербаев – Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), А.Н. Калядин – политика контрраспространения; В.В. Наумкин – Ближний Восток; Г.М. Евстафьев – Иран; В.В. Михеев – Корейский полуостров; А.С. Дьяков – вопросы производства расщепляющихся материалов; Е.А. Степанова – международный терроризм... Можно было бы продолжить список. Но, думается, читатель сам оценит, насколько точно редакторы сумели сформировать авторский коллектив, чтобы обеспечить полноохватную картину взгляда на сегодняшний (и в какой-то мере на завтрашний) день ядерного оружия в мире.

Книга рассчитана не на новичков в вопросах нераспространения и ядерного сдерживания, но на уже хорошо подкованную экспертную аудиторию. В этом – ее существенное отличие от ряда работ по ядерному нераспространению, вышедших в России ранее.

Авторы и редакторы стараются не искать легких путей и не сбиваться на *обзоры ситуации* по тем или иным проблемам или в тех или иных регионах мира, хотя и с проблемной точки зрения, и географически книга покрывает практически все *болевые точки* и содержит обширнейший – и в основном аккуратно выверенный – фактический матери-

ал, что уже само по себе делает ее незаменимой, настольной книгой для российского экспертного сообщества – пожалуй, в ряду с непревзойденной работой *Deadly Arsenals* под редакцией Джозефа Сириционе, которая выдерживает уже не одно издание в *Carnegie Endowment for International Peace* в Вашингтоне¹.

Главное достоинство монографии – в том, что она *ставит вопросы* и пытается *предложить решения*.

С моей точки зрения, ключевой для понимания *идеологии* всей монографии является ее глава 4 (автор А.Г. Арбатов). «Проблемы Договора [о нераспространении ядерного оружия – ДНЯО] и режима нераспространения» и особенно подраздел «Диалектика «мирного» и «военного атома». В основу концепции ДНЯО, пишет автор,

«как бы по умолчанию заложена та предпосылка, что создание ядерного оружия может быть производной функцией, побочным продуктом развития мирной ядерной энергетики и науки. Согласно этой предпосылке максимально жесткий контроль «легитимных» ядерных держав и международных организаций над поставками ядерных материалов и технологий способен отсеять их военное использование странами-получателями. Но на деле, за исключением, может быть, Бразилии и Аргентины, которые продвигались в этой области, не имея однозначного представления о своих конечных целях, все другие страны изначально вполне ясно осознавали и осознают, какое использование ядерной энергии – мирное или военное – им в конечном счете нужно» (с. 143).

Далее, автор решительно развивает этот тезис, утверждая, что такие государства, как Нидерланды и Швейцария, Тайвань и Австралия, не создали собственного ядерного оружия, несмотря на наличие у них высочайшего научно-технического и промышленного уровня развития в этой области и значительной свободы в распоряжении ядерными материалами, *не столько* благодаря членству в ДНЯО, *сколько* «из-за их уверенности в гарантиях своей безопасности, не зависящих от норм Договора, или из страха перед пагубными для них международными последствиями в случае создания ими ЯО, также мало связанными с ДНЯО» (с. 143) А если же государства развивали военную составляющую, то делали это, по мнению А.Г. Арбатова, «целенаправленно, а не «заодно» с мирным развитием ядерной энергетики. Их мотивами было не получение «побочных» экономических благ, а задачи совершенно иного порядка, и потому обещание экономических выгод в награду за отказ от ядерного оружия, воплощенный в основополагающей концепции ДНЯО, было слабым рычагом влияния на их политику» (с. 144).

Предполагаю, что это ключевое положение книги вызовет немало дебатов; но мне оно кажется симптоматичным.

Другое, без всякого сомнения, симптоматичное положение всей работы: приоритеты великих держав – *ядерной пятерки* – в области нераспространения *существенно* расходятся, что, как минимум, «затрудняет выработку единого курса... по укреплению ДНЯО и его механизмов...» (с.153). Больше того, *галсы* политики великих держав в отношении стран, создающих угрозу нераспространению, реально создают для последних большую свободу маневра и наряду с этим отталкивают «законопослушные» неядерные государства–члены ДНЯО и подрывают их желание активно сотрудничать с ведущими державами...» (с. 153). Многочисленные примеры, к которым прибегают авторы, весьма аргументированно иллюстрируют этот тезис. Больше того, авторы наглядно демонстрируют, что ядерная политика большинства ядерных держав (по версии ДНЯО) идет совершенно в иную сторону, чем это прописано в Договоре и последующих документах конференций по рассмотрению действия ДНЯО; в результате смычка между статьей VI и остальными статьями ДНЯО оказалась безнадежно разомкнутой именно ядерными державами и дискредитирует эффективность всего режима нераспространения.

Говоря о ядерной политике России и США на современном этапе, авторы диагностируют сохранение «архаичной и абсурдной системы стратегических взаимоотношений» и намечают, пусть и пунктиром, направления перехода к новым стратегическим взаимоотношениям, которые они называют «ядерным партнерством». Авторы настаивают на том, что пришло время формировать «качественно новую политику в сфере как ядерного нераспространения, так и ядерного сдерживания». Впрочем, авторы признают, что данный

переход может произойти только в случае серьезных усилий, системы продуманных и последовательных мер и соглашений ведущих государств, для чего необходимо наличие политической воли их руководителей; иначе рекомендации работы могут оказаться не более чем списком благих пожеланий и общих деклараций.

В какой-то момент, суммируя путешествия по *болевым точкам* распространения, авторы не могут сдержаться от почти кассандровских – и глобального масштаба – предостережений: «Следующий этап распространения, если он наберет инерцию, не просто повлечет экспоненциальный рост угрозы применения ядерного оружия, но в силу слияния многочисленных факторов риска делает использование ЯО в обозримой перспективе практически неизбежным» (с. 155).

В то же время авторы проявляют куда большую сдержанность, говоря об угрозе несанкционированного доступа к ядерному оружию и ядерным материалам и о проблемах ядерного терроризма в целом. Глава Е.А. Степановой и А.А. Пикаева – одна из лучших в монографии, в этой главе авторы уверенно развивают свои взгляды («Ядерный терроризм представляет собой весьма маловероятный феномен [...] вместе с тем, ряд современных тенденций показывает, что ситуация может измениться»), строя их на обширном фактическом материале, и не позволяют себе часто встречающейся ошибки, когда вопросы ОМУ-терроризма вырываются из контекста проблем современного терроризма в целом и становятся порой предметом уже изрядно поднадоевших политических спекуляций, имеющих мало общего с наукой.

Авторы работы в меньшей степени оказались готовы к дебатам на ее страницах по поводу пересмотра всей конфигурации официального ядерного клуба, прежде всего, с учетом того, что Индия, перед которой еще недавно, казалось бы, захлопывали двери в этот *закрытый клуб*, сегодня уже спокойно сидит там за столом, чуть ли не на правах почетного гостя; и нравится это кому-то или нет, но то, что реальный ядерный клуб уже превратился из *пятерки* как минимум в *шестерку* – это факт жизни, который больше непозволительно игнорировать.

Дебаты наверняка развернутся вокруг заключительного раздела книги, где предпринята попытка дать ответ на вопрос: *что делать* в нынешних условиях на основе поставленного в работе достаточно неутешительного диагноза.

Отчасти (как, например, в вопросе о лишении государств, выходящих из ДНЯО, материальных плодов членства в Договоре) перед нами сжатое воспроизведение-отсылка к работе 2005 г. Фонда Карнеги за международный мир, вышедшей под заголовком «Всеобщее соблюдение: стратегия ядерной безопасности» (*Universal Compliance*)² и получившей мощную волну откликов в прессе и очень смешанную, в целом сдержанно-скептическую реакцию международного экспертного сообщества.

Отчасти это совершенно самостоятельные, яркие и жесткие выводы российских авторов и редакторов. *Десять пунктов Арбатова–Дворкина* о необходимости новой политики в области ядерного нераспространения и ядерного сдерживания, если и не потрясут мир экспертов-*нераспространенцев* и *разоруженцев*, то уж точно привлекут к себе самое пристальное внимание; и нет сомнения, что эти *десять пунктов* станут отправной точкой новых научных, а также – хотелось бы пожелать – и вполне прикладных дискуссий.

Примечания

¹ Cirincione Joseph, Wolfsthal Jon, Rajkumar Miriam. Deadly Arsenals: Nuclear, Biological, and Chemical Threats, Second Edition Revised and Expanded. W.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. 500 p.

² Perkovich George, Mathews Jessica Tuchman, Cirincione Joseph, Gottemoeller Rose, Wolfsthal Jon. Universal Compliance: A Strategy for Nuclear Security. Carnegie Endowment Report, March 2005. 226 p.

